

Поиски, занявшие всю ночь, наконец позволили Синь Сэлин хоть немного разобраться в том, как изменился мир за эти семь лет.

На следующее утро воздух был свежим, и поднимающееся из-за горизонта солнце несло с собой надежду.

Синь Сэлин выключила будильник, переоделась в спортивный костюм и вышла из комнаты, застав госпожу Линь за приготовлением завтрака.

— Мам, я побегу на пробежку.

Линь Хуайлань выглянула из кухни:

— Только осторожнее.

— Поняла.

Синь Сэлин открыла обе створки входной двери, спустилась вниз, вышла из двора жилого комплекса и побежала вдоль улицы.

Район улицы Линьчжан был старой застройкой. Поскольку поблизости находилось сразу несколько средних школ, после уроков здесь гурковало множество учеников, и со временем почти все первые этажи по обеим сторонам улицы переоборудовали под точки общественного питания и развлекательные заведения, а за поворотом даже прятался небольшой подземный торговый центр с одеждой.

С наступлением вечера здесь начиналось оживление.

Закончив утреннюю пробежку, Синь Сэлин возвращалась тем же путём и заметила у входа в небольшой магазин одежды объявление о найме. Подойдя ближе, она прочла: требовался продавец-консультант с зарплатой от трех до четырех тысяч юаней, без требований к образованию.

Там же искали и управляющего магазином, но уже с высшим образованием и опытом работы в соответствующей сфере. Зарплата была вдвое выше — от шести до восьми тысяч юаней.

Заметив, что Синь Сэлин молчит, директор магазина поинтересовался:

— Ну как? Не хотите подумать?

Синь Сэлин:

— Жилье и питание предоставляются?

Директор ответил:

— Нет, устраиваетесь сами.

Она сжала губы:

— А какие еще требования, кроме этого? — спросила Синь Сэлин.

Директор посмотрел на нее, оценивая правильные черты лица и легкую решительность во взгляде, совсем не похожую на человека, способного на противозаконные поступки, и без долгих раздумий сказал:

— Всякие грязные делишки вроде воровства, или если привлекались к задержанию, либо сидели в тюрьме — сами понимаете, с такими людьми мы рисковать не станем.

Синь Сэлин хранила молчание.

Директор, заметив, что она все еще ничего не говорит, нахмурился:

— Уж не хотите ли вы...

Вспомнив, как недавно нанял продавца с нечистыми на руку привычками, который при увольнении упорно все отрицал и принес магазину немалые убытки, директор добавил:

— Работников с криминальным прошлым мы тоже не берем.

Синь Сэлин прикусила губу:

— А с каким именно прошлым?

Синь Сэлин ничего не ответила.

Директор вздохнул, прекращая догадки:

— Ладно уж, надумаете — приходите.

Всю дорогу обратно она действительно видела немало объявлений: то в чайную лавку

требовался работник, то официант в общепит, то ученик в парикмахерскую. Синь Сэлин заходила везде, чтобы расспросить обо всем и заодно окольными путями узнать, как там относятся к людям с судимостью.

Везде следовал отказ: даже если бы такого человека по неосторожности приняли на работу, его бы тут же уволили.

Подумав, что спросить все равно не повредит, она произнесла:

— Продавцом-консультантом.

Случайно выйдя наружу, директор заметил ее и спросил:

— Пришли устраиваться? В продавцы или управляющие?

Синь Сэлин внимательно выслушала:

— А каков рабочий график?

Директор пояснил:

— Утром народу почти нет, обычно мы открываемся в половине одиннадцатого и работаем до девяти вечера, с часовым перерывом на обед во второй половине дня.

Выйдя из магазина, Синь Сэлин слегка вздохнула: судимость, судя по всему, закрывала ей дорогу к большинству нормальных работ. Наверное, ее даже на конвейер на завод не возьмут.

Мысленно перебирая варианты, она подумала: а что еще она умеет?

На душе было тяжело. Бронхит госпожи Линь до сих пор не прошел, оставшихся сбережений надолго им не хватит, да еще нужно отложить деньги на лекарства...

Синь Сэлин упала духом. Проходя мимо зоосалона в переулке, она заметила вывеску с вакансией и остановилась.

Требовался мастер по уходу за животными с зарплатой четыре тысячи в месяц.

Не питая никаких надежд, она зашла внутрь, внутренне уже смирившись с тем, что услышит отказ из-за своего тюремного прошлого.

Однако хозяин зоосалона, озвучив обязанности, график работы и условия труда, прямо спросил, когда она сможет приступить к работе.

Синь Сэлин слегка растерялась. Памятуя о прежних неудачах, она решила умолчать о тюрьме и ответила:

— Завтра.

Хозяин зоосалона немного подумал:

— Хорошо, тогда жду вас завтра к девяти утра.

Вернувшись домой, Синь Сэлин позавтракала вместе с госпожей Линь. На столе были простые белые хлопья с палочками из теста — последние они даже купили внизу в лавке.

Линь Хуайлань с опаской заговорила:

— Доченька, какие у тебя планы? Хочешь продолжить учебу?

Синь Сэлин покачала головой:

— Я ищу работу.

Вспомнив об образовании дочери, Линь Хуайлань испугалась, что та болезненно воспримет это, и еще сильнее опечалилась. Ведь у ее девочки было такое прекрасное будущее! Если бы не эти семь лет, потерянные из-за тюрьмы, сейчас она отучилась бы ничуть не хуже этой Се Чжитан.

Разве можно сравнить с тем, что есть сейчас?..

От этой обиды у Линь Хуайлань перехватило горло, но она попыталась сделать вид, что все в порядке, и сама предложила:

— Тогда... мама в эти дни поищет что-нибудь для тебя, а ты пока отдохни дома.

— Мама, я уже нашла.

Синь Сэлин подняла голову, посмотрела ей прямо в глаза и сказала:

— В зоосалоне неподалеку, называется Малыши. Завтра выхожу на работу, условия вполне нормальные: четыре тысячи в месяц, пятидневка.

Линь Хуайлань удивилась:

— Ты нашла работу уже утром? Разве ты не бегать ходила?

Заметив, что тарелка матери опустела, Синь Сэлин взяла ее миску и снова наложила кашу:

— Когда возвращалась, увидела на улице много объявлений и зашла поспрашивать.

Линь Хуайлань приняла миску, глядя на дочь взглядом, полным нежности и боли. Какая же у нее послушная девочка: едва выйдя из тюрьмы, сразу принялась искать работу и ни разу не пожаловалась на несправедливость судьбы.

— Тяжело будет? — спросила она.

Синь Сэлин ответила:

— Да просто мыть котов, обрабатывать от паразитов. Сначала попробую, получится ли у меня.

Линь Хуайлань кивнула:

— Ну хорошо, если будет тяжело — бросим, найдем другую работу. Сейчас работы полно, было бы желание работать, правда, доченька?

Синь Сэлин улыбнулась и поддакнула:

— Правда.

На следующий день Синь Сэлин вышла на работу.

Хозяин зоосалона объяснил ей этапы ухода за животными:

— После комплексной мойки нужно подстричь коту когти, почистить уши, сбрить шерсть на подушечках лап и выдавить параанальные железы.

— Обычно сначала питомца взвешивают, цена зависит от веса. Для короткошерстных кошек весом до четырех цзиней мойка стоит сто юаней, для длинношерстных — сто пятьдесят; от четырех до восьми цзиней: короткошерстные — сто пятьдесят, длинношерстные — двести; от восьми до двенадцати: короткошерстные — двести, длинношерстные — двести пятьдесят; все, что тяжелее двенадцати цзиней — по договоренности.

Хозяин вручил ей таблицу и продолжал:

— Запомни эти расценки. Кроме того, у нас есть передержка, она стоит сто двадцать юаней в сутки.

Синь Сэлин показала, что все поняла. Сам салон был небольшим, но вдоль одной из стен стояли крупные витрины из массивного дерева для кошек, оформленные очень чисто и аккуратно, причем в каждом отделении были предусмотрены разноуровневые зоны для активности.

В ее обязанности также входило каждое утро приходить пораньше, чтобы протирать эти витрины и подсыпать корм с водой оставленным на передержку котят.

Как раз в этот момент один из клиентов принес кота на гигиенические процедуры, и владелец салона лично продемонстрировал ей весь процесс от начала до конца.

Синь Сэлин стояла рядом, внимательно слушая и записывая ключевые моменты, о которых он говорил.

К тому времени, когда она уже уверенно управлялась сама, через ее руки прошло уже три или четыре кота.

Синь Сэлин решила остаться здесь надолго: эта работа не казалась ей слишком сложной.

Рекламное агентство «Линыйцзюнь».

После завершения тендера всю текущую работу передали в медийный и плановый отделы, и до появления новых проектов сотрудники креативного отдела могли вздохнуть спокойно.

Утренний приход на работу отмечался отпечатком пальца, а дальше шел целый день болтовни, сплетен, изучения чужих успешных рекламных кейсов, их разбора и обсуждения, вплоть до ухода домой ровно в пять вечера.

Арт-директор Люси, потягивая кофе, вздохнула:

— Честно говоря, встроенный винный шкаф из новой линейки MUCHN меня просто покорила, такой стильный. Если бы я не пила, обязательно установила бы дома такую красоту.

Именно бренд бытовой техники среднего и высшего сегмента MUCHN выступал заказчиком в прошедшем тендере.

Копирайтер Линь Ибин, любившая готовить дома, искоса глянула на нее:

— Вместо винного шкафа MUCH лучше бы купила их встроенную духовку — куда практичнее. К тому же благодаря этому проекту можно получить скидку для сотрудников. Ну что, загорелась?

Лиза скривилась:

— Да нет у меня тяги к готовке. Лучше в ресторан схожу, чем сама стану стряпать.

Линь Ибин: «.....»

Люси покосилась на стоявшего неподалеку арт-директора: Се Чжитан была полностью погружена в просмотр успешных рекламных кейсов и анализ чужих идей.

В рекламном бизнесе нужно постоянно идти в ногу со временем, и креатив обязан не отставать от эпохи.

— Кстати, что-то менеджера Фейя не видно уже пару дней? — бросила Люси, глядя при этом на Се Чжитан.

Линь Ибин тоже перевела взгляд. В тот день все видели, как менеджер Фей вбежал к Се Чжитан, а вскоре пулей вылетел оттуда с перекошенным от ужаса лицом.

На самом деле им безумно хотелось узнать, что же тогда произошло.

Но после слов Люси Се Чжитан даже не оторвала взгляд от экрана компьютера, словно вовсе ничего не услышала.

Тогда Люси набралась смелости и спросила:

— Се Чжитан, вы не знаете, куда делся менеджер Фей?

Се Чжитан прокрутила колесико мыши:

— Я ему не нянька, откуда мне знать?

С этими словами Се Чжитан мельком взглянула на нее.

Люси виновато отвела глаза, взглянула на часы и тут же оживилась:

— Ой, до конца рабочего дня всего три минуты!

Линь Ибин и Люси тут же принялись закрывать компьютеры, захлопнули глянцевого журналы и убрали их на газетную стойку.

На ходу они принялись обсуждать, где поужинать вечером и не намечается ли какая-нибудь вечеринка.

Се Чжитан тоже выключила компьютер, открыла телефон, проверила геолокацию и ее глаза блеснули.

Сестрица оказалась вовсе не дома.

Приблизив карту, Се Чжитан выяснила, что та находится в зоосалоне неподалеку от улицы Линьчжан, причем провела там уже почти девять часов.

Что она там делала?

Глядя на столь долгие часы, Се Чжитан промелькнула одна догадка.

Не раздумывая, она собрала вещи, вышла с работы и села в машину, направляясь к улице Линьчжан.

Через полчаса автомобиль остановился под деревом напротив зоосалона Малыши.

Взгляд Се Чжитан сквозь стеклянную витрину упал на высокую стройную фигуру. Та держала на руках маленького котёнка и что-то объясняла клиенту.

В ее объяснениях чувствовались сосредоточенность, терпение и неспешность.

Се Чжитан долго наблюдала за ней, и лишь когда Синь Сэлин скрылась с котом в моечной комнате, отвела взгляд.

Кошка...

— Ибин, ты же уезжаешь в командировку на днях? — Се Чжитан набрала номер Линь Ибин.

Линь Ибин как раз обедала с Люси:

— Да, завтра еду в университет соседнего города вести конкурс студенческих рекламных

проектов.

Се Чжитан поинтересовалась:

— Ты нашла, кому доверить свою кошку?

Линь Ибин ответила:

— Нет, собиралась сдать в зоомагазин на передержку.

Се Чжитан еще раз взглянула на окна зоосалона:

— Если не возражаешь, я могу о ней позаботиться?

Линь Ибин изумилась:

— А?

Се Чжитан мягко пояснила:

— У меня знакомая работает в зоосалоне, расходы за передержку и уход я беру на себя.

<http://bllate.org/book/24939/2950540>